

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ФЭНТЕЗИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ»:**

Дж. Э. Уайт

НОЧНЫЕ ТЕТРАДИ

Сара Бет Дёрст

ДЕВОЧКА, КОТОРАЯ НЕ ВИДЕЛА СНОВ

Клер Фэйерс

МАГИЯ ЗЕРКАЛ

Том Левеллин

СТРАШНАЯ ТАЙНА

Уилло Дэвис Робертс

ДЕВОЧКА С СЕРЕБРЯНЫМИ ГЛАЗАМИ

Крис Уормелл

ВОЛШЕБНОЕ МЕСТО

Ник Уорд

ЦАРСТВО НОЧИ

Сэмюэл Дж. Хэлпин

ОЧЕНЬ СТРАННЫЕ ЩЕППЫ

Трентон Ли Стюарт

ХРАНИТЕЛИ ТАЙНЫ

Элизабет Форест

ТРЕТИЙ ВИД МАГИИ. УЧЕНИЦА ВОРОНА

Карен Инглис

ТАЙНОЕ ОЗЕРО

Полли Хорват

НОЧНОЙ САД

БОЛЬШОЕ БОГАТСТВО

Элка Эвалдс

БАБУШКИНА МАГИЯ

Кристен Бойе

ТОТ, КТО ПРИХОДИТ ИЗ ЗЕРКАЛА

Дамарис Янг

Оборотный Час

Москва
2020

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Я60

Damaris Young
THE SWITCHING HOUR

Copyright © 2019 by Damaris Young

This edition published by arrangement
with Madeleine Milburn Ltd and The Van Lear Agency LLC.

Illustration copyright © Kelsey Buzzell, 2019

Illustrations reproduced by permission of Scholastic Ltd

Янг, Дамарис.

Я60 **Оборотный Час / Дамарис Янг ; [перевод с английского А. Л. Сагаловой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.**

ISBN 978-5-04-104508-1

Каждый вечер, когда ступают сумерки, Амайя крепко запирает дверь. Она хорошо усвоила от бабушки, как это важно. Иначе в дом придёт Бадокко – чудище, которое крадёт детей и пожирает их сны. Ребёнок пропадает, и родные забывают о нём. Их одолевает Хворь-Тоска, и, пленённые ею, они мало-помалу угасают. Но однажды случилось страшное: Амайя забыла закрыть дверь на засов, и чудище пробралось в дом. Бадокко похитил Калеба, младшего брата девочки. А значит, теперь у неё только один путь: пройти через зловещую чашу к гнезду Бадокко и спасти Калеба! Вот только с каждым днём она будет помнить о нём всё меньше. Успеет ли Амайя добраться до брата раньше, чем навсегда о нём забудет?

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Сагалова А.Л., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-104508-1

Пролог

Был самый тёмный час ночи. Из лесной чащи крадучись вышло многолапое чудище, всё заросшее лишайником. Чудище понюхало воздух и поморгало молочно-белыми глазами. Оно что-то учуяло, и лапы понесли его на аромат сновидцев и сновидений.

Дом стоял погружённый в тишину. Чудище склонилось к щели под дверь и стрельнуло ящериным языком. Старая спит где-то рядом. От неё веет путаными давними воспоминаниями, пахнет тыквой и шерстью. Чудище ещё раз принюхалось.

Горелое дерево, жжёная земля и зола. Девочка, что видит пламя во сне, тоже здесь.

В животе у чудища заурчало, и, глубоко вдохнув, оно снова выпустило язык. Теперь

кончик языка ощутил аромат свежей травки, тёплого молока и печенья из муки сорго. Значит, и малыш видит сны.

Чудище облизнулось и всосало сон через острые зубы. Но голодное урчание в животе не смолкло. Разве этим насытишься? Вовеки чудищу не насытить свою утробу, не утолить свою жажду. Всегда-то ему мало.

Глава I

Тучи сбились с пути

Я нырнула в тёмную гущу воды. Крутясь волчком, как я научилась у угрей, я ушла в сумрачные озёрные глубины. Туда, где гнулись и качались водоросли, обвиняя мою кожу, и где воздух рвался наружу из моей груди.

Нащупав ногой камень, я крепко ухватилась за него пальцами ног и отцепила сеть от пояса с грузилами. Двигалась я медленно, понемножку, стараясь не взбаламутить холодную воду.

Из темноты сверкнуло серебром — попала рыбка! Одна-единственная — озёрный лещ.

Тучи сблизись с пути

Одним движением кисти я закрутила сеть и накрепко её замотала. Рыбка билась у меня в плену. Наконец-то.

Держа сеть обеими руками, я стрелой метнулась наверх и, выплюнув озёрную воду с привкусом песка и рыбы, жадно глотнула чистого воздуха.

Где у нас солнце? Я запрокинула голову. Солнце уже клонилось к закату, но вечернего тепла хватало, чтобы обсушить мне лицо. Подплывая к берегу, я нащупывала ногами дно. Наконец мои пальцы зарылись в ил. Я вышла из воды, и сеть сразу потяжелела.

Мой козлик при виде меня радостно замахал хвостом и боднул меня, да так, что я чуть не свалилась обратно в воду.

— Ну-ну, Тау! — прикрикнула я на него.

Пока я рыбачила, Тау тоже не бездельничал. Над бородой в уголке рта у него торчал пучок зелёного мха. Наверняка лазил по прибрежным валунам, искал траву в расщелинах: с той поры, как засуха поразила наш край, больше здесь есть нечего. Раньше было зелено, а теперь — голая потрескавшаяся земля.

Глава 1

Я глянула на небо: не видно ли туч? Хоть бы слабенький намёк на еле заметное облачко — уже одно это предвещало бы долгожданный дождь. Но небо было всё залито синевой — бескрайней и пустой.

— Тучи сбились с пути, — объяснила я Тау. — Значит, завтра. Завтра дождь найдёт к нам дорогу.

Где-то рядом квакнула из норки жаба-чесночница. Жабам по душе вечерняя прохлада; в жабьем кваканье отчётливо слышалось нетерпение.

Моя хлопковая туника висела на терновнике. Я торопливо натянула её, не дожидаясь, пока кожа обсохнет. С моих кудрей капало, и я хорошенько потрясла головой — она даже закружилась.

Жаба опять подала голос. В этот раз настойчивее. Её сородичи подхватили, и так рьяно, что от жабьей песни разве что земля не дрожала.

Скоро день обернётся ночью. Вот-вот наступит Обратный Час.

При мысли об этом у меня даже живот подвело.

Тучи сбились с пути

— Домой, Тау! — встревоженно крикнула я, и, похоже, он прекрасно понял мою тревогу. Ещё чуть-чуть — и будет поздно.

Я неслась среди высокой пожелтелой травы, и ведёрко с уловом колотило меня по ногам. Трава здесь мне по плечи. Я потопала ногами, распугивая оранжевобрюхих змей. Тут у них любимое убежище.

Я мчалась следом за Тау по тропинке, из-под ног у меня разлетались камешки. И вот мы добежали до выгона, где щипали траву козы постарше.

Золо — козёл цвета молока. Эла — козочка цвета мёда.

Я сунула в рот два пальца и свистнула — пронзительно, как кричат цапли.

Козы, вздымая клубы пыли, потрусили ко мне. Травы на пастбище уже почти и не осталось.

Тау скакал вокруг старших коз, но от огромных витых рогов Золо старался держаться подальше.

— Давайте скорее! — поторопила я и, продев верёвку под козы кожаные ошейники, вытянула Золо и Элу на тропинку.

Глава 1

— Домой, Золо, идём домой, — уговаривала я, ведя их за собой. И мысленно подгоняла их: «Скорее! Ну пожалуйста!»

Но козы есть козы. Они ведь упрямые: подгоняй, не подгоняй — они идут как им нравится. Я потянула за верёвку, заставляя их пуститься рысью.

Оборотный Час начался. Солнце садилось за лесом. Краем глаза я видела, как над зарослями терновника курится дымок — шипастые ветви чернели на фоне неба. Уже почти стемнело, и показались первые робкие звёздочки.

Ночь как растущий прилив вот-вот поглотит день.

Бабушка Ума ждала меня на пороге хижины.

— Что так поздно, Амайя? — укоризненно спросила она и, вырвав из моих рук верёвку, втащила меня в открытую дверь — туда, где мне ничего не грозит.

Глава 2

Радуйся, что успела домой!

Пока бабушка отводила Золо и Элу в хлев, я украдкой протащила Тау в хижину. После целого дня на улице запах керосина от ламп резко ударил в ноздри. Я поморщилась.

Тау прошагал прямёхонько к очагу и свернулся там на коврик. Он засопел и прикрыл глаза.

— Вот лежебока, — пробормотала я и легонько дёрнула его за хвост.

Ведёрко я со стуком поставила на стол.

Под столом кто-то зафыркал. Я глянула вниз. На кухонном полу сидел пухленький Кaleb и жевал корку от тыквы. Увидев меня, малыш выронил корку и, сжимая и разжи-

Глава 2

мая кулачки, потянулся ко мне. Я нагнулась и взяла его на руки, притворно застонав под его тяжестью.

— Разъелся ты на тыкве-то, братик! Скоро сам станешь как тыква! — Я крепко стиснула его в объятиях, и он рассмеялся.

Калёб смеётся заливисто, точно бубенчик звенит. А пахнет от него травяным соком и землёй. Я стёрла грязь с его ладошек.

— Надо бы тебя искупать, — заметила я, и малыш тут же, извиваясь, рванулся из моих объятий.

Дверь хижины хлопнула так, что с тростниковой крыши поднялась вся пыль.

У бабушки Умы седые волосы и усталые глаза. И она самая строгая на свете. И если она сердится — под руку ей лучше не попадаться.

Поэтому я занялась окнами — их полагось запирать на щеколду: чтобы внешнее оставалось вовне.

Окна — это недолго. У нас всего четыре комнаты, и в каждой по окну. Окна сидят глубоко в толстых каменных стенах.

Радуйся, что уснула долгой!

Покончив с окнами, я подошла к бабушке — сейчас будет наш с ней обряд запираения дверей.

Бабушка Ума до щелчка повернула в замке тяжёлый ключ, и он так и остался торчать в дверях как серебряная стрела.

— Теперь проверь, заперта ли дверь на засов, — забормотала бабушка себе под нос, будто произнося заклинание. С этими словами она заложила дверь засовом. Засов скрипнул, и от этого звука у меня заныли зубы. Бабушка Ума обернулась ко мне. — Проверь засов, Амайя, — приказала она. — Всегда проверяй, заперта ли дверь.

«Зачем проверять, если всё и так видно?» — подумала я, но сделала как было велено: подёргала дверную ручку, повертела её туда-сюда.

— Дверь заперта.

— Тебе воистину ничего не грозит? — Бабушка сверлила меня взглядом, я это прямо-таки чувствовала. Я уставилась на дверь:

— Да. Воистину-превоистину.

Мы проделываем всё это по настоянию бабушки каждый вечер — с тех пор, как на-

Глава 2

чали иссякать колодцы и засуха завладела нашей землёй. Мне всегда казалось, что мы ведём себя ужасно глупо. Ну зачем я как дурочка дёргаю дверь — видно же, что она заперта крепко-накрепко!

Когда мы с Калобом стали жить у бабушки, нам пришлось привыкать к некоторым странностям. И к этому ритуалу тоже.

Я сдержала зевок. Бабушка Ума метнула на меня острый, как кинжал, взгляд. Её волосы выбились из косы и растрепались.

— Радуйся, что успела домой, Амайя. Ты очень поздно вышла.

— Прости, пожалуйста.

— Не в прощении дело. В чём опасность, тебе известно, ты ведь не маленькая. Тебе минуло двенадцать зим. — Бабушка говорила, чуть не всхлипывая. И это было ещё хуже самих слов. — Что случилось бы, не поспей ты вовремя?

Я стояла потупившись, не отрывая глаз от пола.

— Это тебе не игрушки! Думаешь, можно так запросто болтаться сколько вздумается? — продолжала бабушка. — Вот утащит